

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 37:001.12(045)

А. Е. Причинин

ИННОВАЦИОННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ОСНОВАНИЯ ПРИНЦИПА НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

Аннотация. В статье показано, что в современном образовании не в полной мере учитывается принцип неопределенности. Феномен неопределенности рассмотрен с точки зрения философской рефлексии, философско-прогностических теорий преобразования действительности, квантовой физики, синергетики, математики, теории управления, психологии, педагогики. Выявлены основания принципа неопределенности в инновационном образовании.

Ключевые слова: инновационное образование, принцип неопределенности, онтологический и гносеологический аспекты неопределенности, основания принципа неопределенности в инновационном образовании.

Abstract. The paper shows that the modern education does not take into account the «uncertainty» principle to its full extent. The uncertainty phenomenon is examined from the philosophic reflection point of view, philosophic prognostic theories of reality transformation, quantum physics, synergetics, mathematics, management theory, psychology and pedagogy. The bases of the «uncertainty» principle in innovative education are revealed.

Index terms: Innovative formation, uncertainty principle, ontological and gnoseological aspects of uncertainty, bases of the «uncertainty» principle in innovative education.

Характерным признаком нашего времени становится постоянное пребывание человека в состоянии все возрастающей внешней и внутренней неопределенности [17]. Это обстоятельство связано с развитием информационного пространства, усиливающаяся роль которого создает предпосылки для колоссальных социально-экономических и политических изменений [12]. Их стремительность, глубина и непредсказуемость приводят к тому, что глобальной проблемой развития личности оказывается необходимость постоянного личностного роста, без которого невозможны успешная адаптация и выживание в условиях непрерывно меняющейся среды обитания. Сегодня в рамках одной человеческой жизни присутствует опыт существования не только в различных социально-экономических

формациях (часто с диаметрально противоположными ценностными ориентирами), но и в различных цивилизациях. При этом достижения науки, бесконечно расширившие человеческие возможности, все чаще ставят под сомнение неизменность биологических основ человеческого вида.

Проблемы пребывания и развития человека и общества в условиях неопределенности (нестационарной реальности) относятся к числу тех, решение которых во многом предопределяет общественный прогресс. В последнее время в научную терминологию не случайно стали включаться такие понятия, как «принцип неопределенности», «динамическое равновесие» и др. – это обусловлено реальностью. Слово «неопределенность» стало одним из наиболее часто употребляемых слов не только в обыденной, но и в научной и философской речи.

Однако отечественная образовательная система не в полной мере учитывает новые характеристики среды, не успевает адекватно реагировать на изменения. Более того, сохраняя в современных условиях традиционные подходы, она увеличивает неопределенность своего развития.

В ведущих странах развитие образования увязывается непосредственно с потребностями современного общества, обусловленными характером и свойствами современной культурно-технологической среды, которая интенсивно «информатизируется», «технологизируется» и превращается в глобальное (общечеловеческое) пространство жизни и деятельности, одним из признаков которого является повышение неопределенности.

В различных философских построениях, культурологических, социологических, а также в психологических и педагогических исследованиях и концепциях все острее обозначается проблема качественного реформирования образовательной системы и ее переориентации на подготовку самореализующегося субъекта деятельности, способного к адекватному взаимодействию с возникающей и изменяющейся нестационарной действительностью.

К числу наиболее известных концепций, подходов и идей, направленных на реформирование образования в условиях кризиса цивилизации, могут быть отнесены:

- концепции постиндустриального общества, основанного на знаниях и инновациях (Д. Белл, Э. Тоффлер, З. Бжежинский и др.);
- гуманизация образования и его ориентация на будущее и на «постматериальные» ценности (Ж. Аллак, В. А. Иноземцев, А. М. Новиков, А. Печи, Э. Фромм, Ф. Г. Кумбас и др.);
- построение образования на основе прогнозов развития общества, «школа будущего», «школа в социокультурной системе», (Т. Хюсен, Б. С. Гершунский, Ф. Ванискотт и др.);

- интеграция образовательных систем на межгосударственном уровне и международная координация и управление образованием (ЮНЕСКО);
- междисциплинарный характер содержания образования (К. Левин, В. Чинанак, Я. Лефстедт, Г. Войлер и др.);
- непрерывное образование и образование в течение всей жизни (Э. Фор, Ж. Делор и др.).

Большое внимание уделяют проблемам образования многие международные организации (ЮНЕСКО, Римский клуб, комиссии ООН и др.), в документах которых обозначены общие принципы образования: гибкость и вариативность, преемственность и доступность, многоуровневость и согласованность интересов учебных заведений и производственных фирм, удовлетворение непрофессиональных образовательных потребностей, интеграция формального и неформального образования и др. Все множество материалов по рассматриваемой проблеме можно разделить на три группы:

- аналитические суждения о состоянии и проблемах образования, «вскрывающие» его недостатки;
- концептуальные идеи и системы высокого уровня обобщения, трудно реализуемые в практике;
- частные новшества, реализуемые в образовательной действительности, но не являющиеся частью единой системы.

Неудовлетворенность современной системой образования все больше ощущается в обществе. Декларации о подготовке «нового человека» звучат все громче, но целостной сбалансированной концепции образования, отражающей проблемы и тенденции современного общества, его кризисное состояние и пути выхода из него, пока не создано. Остается открытым вопрос: каким должен быть современный человек, чтобы он успевал в условиях нелинейности, неопределенности, неравновесности, открытости и сложности в режиме реального времени оптимизировать свою деятельность, пережить, усвоить огромный экспоненциально возрастающий поток информации [9].

Современные условия жизнедеятельности справедливо называют экстремальными. Ситуация неопределенности (снижение чувства безопасности и защищенности, рост неуверенности в завтрашнем дне), которую Б. Вальденфельс называет «спонтанностью повседневности», становится все более привычным атрибутом действительности. Актуально и парадоксально высказывание Т. Г. Лешкевича: «Залог прочного мироустройства в принятии неопределенности бытия».

Длительное пребывание в таких условиях требует от человека постоянного пересмотра не только морально-этических, но и онтологических

оснований. Главной составляющей успешного выживания оказывается готовность и способность к изменениям: «Речь идет... о качественных изменениях способов жизни, общения, сознания – причем изменениях весьма неоднозначных» [14].

Все более насущной в связи с этим становится задача модернизации российского образования, повышения уровня его устойчивости в условиях неопределенности. Для этого нужно устранить существующие противоречия:

- между современными требованиями готовности субъекта деятельности к самостоятельному осуществлению продуктивных действий и недостаточной разработанностью их научно-педагогических основ в учебной деятельности;

- низкой продуктивностью учебной деятельности и возрастающими потребностями общества в ее повышении.

Исторически сложившаяся образовательная система перестала в полной мере соответствовать запросам изменившегося общества, его приоритетам, проблемам и тенденциям. В современной реальности востребован «нестационарный» человек – динамичный, мобильный, креативный, готовый к неопределенным переменам, подготовку которого пока не обеспечивает российское образование. Одним из препятствий на пути к устранению неэффективности отечественной системы образования является недооценка исследователями и практиками роли принципа неопределенности, непонимание его продуктивного характера.

Вместе с тем изучение проблемы неопределенности в разных областях науки имеет длительную историю.

1. В философии рассматриваемый феномен анализировался начиная с времен античности [17]. Именно мыслителями античной Греции, прежде всего Платоном, впервые наиболее рельефно показана взаимосвязь гносеологического и онтологического аспектов неопределенности. Особое развитие эта тема получила в рамках христианского богословия и философии, продолживших традиции греко-античной философской мысли.

В современной западной философии неопределенность интерпретируется как «бытие между» (С. Кьеркегор), «анонимные силы» (К. Ясперс), «ускользание и абсурдность» (А. Камю), «неукорененность в бытии» (М. Хайдеггер), «спонтанность повседневности» (Б. Вальденфельс), «полумгла и бесконтрольность сознания» (К. Юнг), «теоретический плюрализм и борьба альтернатив» (П. Фейерабенд). Огромное значение для осмысления рассматриваемой проблемы представляют концептуальные разработки представителей экзистенциализма и персонализма – Ж. Сартра, А. Ка-

мю, Э. Мунье, М. Хайдеггера [3, 7, 15, 18]. С точки зрения экзистенциальной философии, неопределенность заложена в самой природе человека.

Кроме того, в философии XX в., начиная с М. Хайдеггера, получило актуальность рассмотрение не конкретного предметного сущего, а неопределенного «фона», который позволяет сущее видеть. Положение человека, само его существование признается неопределенным, открытым, нерешенным и незавершенным. Экзистенция – это, собственно, то, что своей процессуальностью, незавершенностью, трансцендированием за собственные пределы вносит неопределенность в список первостепенных философских проблем. Понятие неопределенности присуще и современным представлениям об обществе. Так, Ж. Бодрийяр считает ценности современных обществ основанными на принципе неопределенности. Ю. Хабермас полагает, что сложившаяся ситуация – «постметафизического плюрализма» – затрудняет формирование любых моральных и этических ценностей. В соответствии с этим современные философы акцентируют внимание на аксиологическом аспекте неопределенности.

В отечественной философии особенно популярным было представление о неопределенности русского характера, которую западный наблюдатель называл вечной загадкой русской души. Идею неопределенности развивали многие мыслители XIX–XX вв.: И. В. Киреевский, П. Я. Чаадаев, А. С. Хомяков, А. И. Герцен, Н. Г. Чернышевский, Вл. С. Соловьев, С. Н. Булгаков, Н. А. Бердяев, С. Л. Франк, Н. О. Лосский, П. А. Флоренский, Н. Ф. Федоров, В. И. Вернадский, К. Э. Циолковский, В. Эрн и др. Философские размышления Льва Шестова об абсурдности, неустойчивости человеческого существования воплотились в работе «Апофеоз беспочвенности».

2. В *философско-прогностических теориях преобразования действительности* современный мир характеризуется возрастанием темпов и неопределенностью экономического и культурно-технологического развития (О. К. Дрейер, В. И. Данилов-Данильян, Ст. Лем, В. П. Овечкин, Э. Тоффлер, П. Кууси, Х. Ленк, Б. Г. Юдин и др.) [4, 5, 8].

Деятельность человека по преобразованию материального измерения позволила «покорить» естественную природу, создать особые, отличающиеся от естественных условия обитания и обеспечить себе долговременное, надежное и стабильное существование. Однако наряду с повышением качества жизни благодаря удовлетворению возрастающих потребностей человечество все сильнее ощущает отрицательные последствия технологической деятельности. И если достижения людей в структуре «второй природы» очевидны – доступность материальных благ и комфорта, то ее негативные составляющие непредсказуемы и уже сейчас приводят к конфликтным ситуациям, создавая угрозу существования цивилизации.

Техногенная среда (ТГС), занимая все большее пространство (как внешнее, так и внутреннее), стала оказывать на людей доминирующее влияние. Источником многих современных конфликтов является возрастающая разность темпов психофизиологической адаптации человека и взрывного расширения ТГС. Каждое новое поколение испытывает все более значительные трудности в ходе приспособления к социально-технологическому миру. Более того, даже в течение жизни человек вынужден неоднократно реадаптироваться к реальной действительности. В условиях неопределенности, переменчивости и неустойчивости он не всегда способен понять не только себя, но и других (В. П. Овечкин). Усиливающийся психологический дискомфорт ведет к стрессам, не известным ранее болезням и аномальным проявлениям, процесс идентификации человека существенно затрудняется [13].

3. В *теории квантовой физики* существует принцип неопределенности, сформулированный в 1927 г. В. Гейзенбергом. Этот принцип переставляет акценты в отношениях субъекта и объекта познания. Корпускулярно-волновой дуализм физики микромира стирает четкую грань между понятиями вещества и излучения, что еще более утверждает за неопределенностью статус актуальной научной и философской проблемы [2].

4. В *синергетике и теории диссипативных систем* проблеме неопределенности придается огромное значение (Г. Хакен, С. П. Курдюмов, И. Пригожин, И. Стенгерс и др.). В рамках этих дисциплин неопределенность мыслится как одна из основных характеристик точек бифуркаций в процессах самоорганизации. Развитие науки и техники обусловило понимание современного мира (во всем многообразии его смысловых значений) как сложной, открытой, неравновесной системы. Ее поведение нелинейно – переход на следующий этап характеризуется нарастанием флуктуаций, повышением энтропии системы и т. д. Согласно синергетике, неопределенность и неустойчивость являются фундаментальными свойствами жизни, а значит, и бытия человека [3, 10, 11].

5. В *психологии* принцип неопределенности актуален и в теоретическом, и в прикладном отношениях. Б. Г. Ананьев еще в 1971 г. подчеркивал необходимость изучения этого феномена [1]. В отечественной психологии аспекты неопределенности затрагиваются в таких направлениях исследований, как вероятностное прогнозирование (И. М. Фейгенберг, Г. Е. Журавлев, Д. А. Ширяев и т. д.), психология мышления (А. В. Брушлинский, Б. М. Теплов, Г. Б. Мазилова), психология принятия решений (М. А. Котик, А. М. Емельянов), исследование феномена антиципации (С. Л. Рубинштейн, С. Т. Геллерштейн, Б. Ф. Ломов, Е. К. Сурков, В. А. Ядов), психофизиология (О. Г. Чаро-ян), психофизика (Ю. М. Забродин, В. В. Голубинов), медицинская психоло-

гия (И. С. Коростелева, В. С. Ротенберг, Т. А. Языкова, В. П. Зайцев) [6]. За рубежом ученые анализируют феномен неопределенности в исследованиях целеустремленных систем (Р. Акофф, Ф. Эмери), в теории принятия рациональных решений и в психологической теории принятия решений (Ю. Козелецкий), в исследованиях мотивации (М. Аpter, D. E. Berlyne, J. Kagan и др.), в работах о развитии толерантности к неопределенности [4, 5] (J. Hampton, J. E. Crandall, S. Pittavino, J. J. Ray, Е. Носенко, М. Шапова).

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

- принцип неопределенности есть культурная норма современного общества и системы образования как его части;
- актуализация этого принципа в сфере образования обусловлена переходом общества в новую фазу социально-экономического развития;
- возрастание неопределенности как сущностной характеристики современного социума повышает ответственность субъектов образовательного процесса (в настоящее время рост ответственности субъектов педагогических инноваций отстает от роста энтропии в этой области);
- в условиях неопределенности затруднено выработка и принятие ценностей, культурных норм, нравственных ориентиров, что существенно влияет на систему образования как средство передачи «культурного штампа»;
- образовательная среда должна адекватно реагировать на ситуацию неопределенности, использовать новые регулятивы, учитывающие рассматриваемый принцип;
- принцип неопределенности признается метапринципом в системе педагогических принципов;
- принцип неопределенности является неотъемлемым компонентом структуры инновационного образования;
- устойчивое развитие системы образования в условиях неопределенности может быть обеспечено повышением ее инновационности;
- основаниями использования принципа неопределенности в инновационном образовании являются:
 - философская рефлексия проблемы неопределенности (Аристотель, Н. Булгаков, Н. А. Бердяев, Ж. Бодрийяр, В. И. Вернадский, Б. Вальденфельс, Гераклит, А. И. Герцен, Ж. Деррида, Ж. Делез, Дионисий Ареопагит, Ксенокрит, С. Кьеркегор, А. Камю, И. В. Киреевский, Н. О. Лосский, Платон, Вл. С. Соловьев, В. О. Фабер, Л. Франк, Н. Ф. Федоров, П. А. Флоренский, П. Фейерабенд, М. Хайдеггер, Ю. Хабермас, А. С. Хомяков, К. Э. Циолковский, Н. Г. Чернышевский, П. Я. Чаадаев и др.), утверждающая:

а) статус неопределенности как актуальной научной и философской проблемы;

б) заложенность неопределенности в самой природе человека и общества;

в) взаимосвязь гносеологического и онтологического аспектов неопределенности;

г) актуальность аксиологического аспекта неопределенности;

– философско-прогностические теории преобразования действительности, характер, противоречия и проблемы современной техногенной среды (Р. Ф. Абдеев, Д. Белл, И. В. Бестужев-Лада, М. А. Басин, В. Г. Горохов, В. И. Данилов-Данильян, В. Л. Иноземцев, П. Кууси, Х. Ленк, Ст. Лем, Д. и Д. Х. Медоуз, И. Р. Пригожин, А. Печчеи, А. И. Ракилов, В. С. Степин, В. Ф. Сидоренк, Э. Тоффлер, Г. М. Тавризян и др.), акцентирующие следующие моменты:

а) необходимость отражения в структуре и содержании проектной деятельности возможных проблем, противоречий и тенденций характера и темпов развития современной среды жизнедеятельности человека;

б) применение к проектной деятельности принципов, подходов, норм отношений, принятых в обществе и не противоречащих общечеловеческим ценностям;

в) рассмотрение как положительных, так и отрицательных последствий проектной деятельности человека;

г) понимание проектной деятельности человека как основы культурно-технологического развития;

– квантовая физика (М. Борн, Д. Бом, В. Гейзенберг, Э. Шредингер и др.), включающая:

а) синтез квантовых и релятивистских принципов;

б) разрушение представления о четком разделении объекта и субъекта;

в) введение принципа «дополнительности»;

– принципы синергетического подхода (И. Р. Пригожин, Г. Хакен, И. Стенгерс, Е. Н. Князева, В. И. Аршиновач, В. Г. Буданова, В. Н. Дубровский, Ю. Б. Молчанов, И. А. Евин и др.), предусматривающие:

а) понимание реальной деятельности как самоорганизующейся информационной системы – сложной, открытой, неравновесной, поведение которой не линейно;

б) отказ от стереотипа «чем больше, тем лучше»;

в) отказ от принципа взаимоисключения;

г) рассмотрение процесса создания нового как самоорганизующейся системы;

д) осуществление отбора идей (рецепция), реализующихся в социуме, по их ценности. Переход к постиндустриальному этапу развития характеризуется понижением энтропии в диссипативных социокультурных

структурах, связанным не только с ростом объема информации, но и с ростом ее нравственной и общечеловеческой ценности. Предыдущий этап развития (индустриальный) основывался прежде всего на ценности информации функционального и эргономического типа, что привело к усложнению техногенной среды и ее информационной перенасыщенности и неустойчивости;

е) рассмотрение инновационного процесса как синергетического (революционного), а не как эволюционного, определяющего каждый последующий шаг (так в реальной действительности наступает момент, когда нельзя получить желаемое на основе наличного материала);

– математический аппарат (Е. С. Вентцель, П. В. Купцов, А. С. Кравец, Лаплас, Р. Мизес, Л. В. Смирнов и др.), включающий анализ неопределенности во взаимосвязи со случайностью и вероятностью;

– психологические подходы к изучению принципа неопределенности (Б. Г. Ананьев, А. В. Брушлинский, С. Л. Рубинштейн, Е. Носенко, М. Шаповал, Е. Г. Луковицкая, И. М. Фейгенберг, Г. Е. Журавлев, Д. А. Ширяев, М. А. Котик, А. М. Емельянов, Р. Акофф, Ф. Эмери и др.):

а) рассмотрение неопределенности как фактора, существенно влияющего на психику человека в различных ситуациях повседневности;

б) исследование и развитие толерантности к неопределенности;

– концепции, подходы и идеи, направленные на реформирование образования в условиях кризиса цивилизации и образования (Ж. Аллак, Д. Белл, З. Бжежинский, Г. Войлер, Ф. Ванискотт, Б. С. Гершунский, В. Л. Иноземцев, Ф. Г. Кумбас, Я. Лефстедт, К. Левин, А. М. Новиков, А. Печи, Э. Тоффлер, Э. Фромм, Э. Фор, Т. Хюсен, В. Чинанах и др.), включающие общие принципы образования:

а) гибкость и вариативность;

б) преемственность и доступность;

в) многоуровневость и согласованность интересов учебных заведений и производственных фирм;

г) направленность на удовлетворение непрофессиональных образовательных потребностей;

д) ориентированность на интеграцию формального и неформального образования и др.

Понятие неопределенности, ставшее необходимым элементом познания во многих науках, должно найти свое применение и в теории и практике образования. Поскольку система образования неразрывно связана с социумом, в ней могут быть использованы те же принципы, что обеспечивают развитие общества. В настоящее время проблемы этой сферы во многом связаны с ее отставанием от реальности, в то время как она,

напротив, должна определять общественную эволюцию. Учет принципа неопределенности как одного из основополагающих принципов современности является неперенным условием развития свободы личности, становления рыночных институтов, гражданского общества и демократической политической системы.

Литература

1. Ананьев Б. Г. О проблемах современного человекознания. М.: Наука, 1977. 380 с.
2. Джеммер М. Эволюция понятий квантовой механики. М.: Наука, 1985. 384 с.
3. Камю А. Изнанка и лицо. М.: ЭКСМО-Пресс; Харьков: Фолио, 1998. 864 с.
4. Кууси П. Этот человеческий мир / пер. с англ., общ. ред. и вступ. ст. Э. А. Араб-Оглы. М.: Прогресс, 1988. 364 с.
5. Ленк Х. Размышления о современной технике / пер. с нем. под ред. В. С. Степина. М.: Аспект Пресс, 1996. 183 с.
6. Луковицкая Е. Г. Социально-психологическое значение толерантности к неопределенности: автореф. дис. ... канд. психол. наук. СПб., 1998. 173 с.
7. Мунье Э. Надежда отчаявшихся. М.: Искусство, 1995. 237 с.
8. Овечкин В. П. Содержание технологического образования: основания, принципы, условия проектирования: моногр. Москва; Ижевск: НИЦ «Регулярная и хаотическая динамика», 2005. 220 с.
9. Овечкин В. П., Причинин А. Е. Основания методологии инновационного образования в нестационарной культурно-технологической среде // Социальный мир человека: Человек и мир: конструирование и развитие социальных миров: материалы 3-й Всерос. научно-практ. конф. 24–25 июня 2010 г. Вып. 3, ч. 1: Направления социальной психологии / под ред. Н. И. Леонова. Ижевск: ERGO, 2010. С. 144–147.
10. Пригожин И., Стенгерс И. Время. Хаос. Квант. К решению парадокса времени. Изд-е 5-е, стереотип. 2003. 240 с. (Синергетика: от прошлого к будущему).
11. Пригожин И. Р. Конец определенности. 2001. 216 с.
12. Причинин А. Е., Овечкин В. П. Информационный детерминизм // 6-я Российская университет.-акад. науч.-практ. конф.: материалы докладов / отв. ред. В. А. Журавлев. Ижевск: УдГУ, 2003. С. 161–162.
13. Причинин А. Е. Деструктивность человека в техногенной среде // Деструктивность человека: феноменология, динамика, коррекция: материалы 2-й регион. науч.-практ. конф. 28–29 ноября 2003 г. / под ред.

С. Ф. Сироткина, М. Л. Мельниковой, Т. Н. Шикаловой. Ижевск; Воткинск: Издат. дом «Удмурт. ун-т», 2003. С. 373–377.

14. Проективный философский словарь: Новые термины и понятия / под ред. Г. А. Тульчинского, М. Н. Эпштейна. СПб.: Алетейя, 2003. С. 492. (Тела мысли).

15. Сартр Ж. П. Экзистенциализм – это гуманизм. М.: Наука, 1953. 42 с.

16. Синергетика: сб. ст.: пер. с англ. / под ред. Б. Б. Кадомцева М.: Мир, 1984. 248 с.

17. Фабер В. О. Проблема неопределенности в структуре философского знания (онтологический, гносеологический, антропологический аспекты): дис. ... канд. филос. наук. Саратов, 2004. 155 с.

18. Хайдеггер М. Письмо о гуманизме. Бытие и время. М.: Марги-нем, 1997. 452 с.

УДК 373

В. В. Садырин

РАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ПРОФИЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ В УСЛОВИЯХ РАЗНОУРОВНЕВЫХ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

Аннотация. Статья посвящена проблемам совершенствования организации профильного обучения старших школьников в пределах городов разного статуса и районных (сельских) муниципалитетов. Рассмотрены принципы оптимизации данного вида обучения, представлены уровневые подходы к его моделированию в разных территориально-образовательных условиях.

Ключевые слова: профильное обучение, предпрофильное обучение, муниципальное образование, общественно-государственное согласие, сетевая организация, образовательный кластер, ресурсный центр, межшкольный многопрофильный лицей, автономная школа старшеклассников.

Abstract. The paper deals with the improvement issues of the profile training for the senior pupils in the cities, towns and regional (rural) municipal units. The optimization principles of profile training are considered, the level approach to its modeling in different municipal and educational environment being given.

Index terms: profile training, preprofile training, municipal unit, social and state consent, network organization, educational cluster, resource center, interschool multi-profile lyceum, autonomous school for senior pupils.

Появление теории профильного обучения, обоснованной в конце XIX – начале XX вв. в трудах П. П. Блонского, Дж. Дьюи, Г. Кершен-